

“महायजुः”

वृहत्संहिता

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

महायजुः

वृहत्संहिता

Хроника

Е.Е. Прокопенко, Т.И. Чечина

Живая сила ведического знания

*Экспозиция научных достижений
Древней Индии в Международном
Центре Рерихов*

Экспозиция, открытая в июне — июле 2005 года в Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха, была не совсем обычной. В залах второго этажа, на высоких планшетах крупно записанные в математических формулах, таблицах, сравнительных схемах, были представлены вековые знания. Часть этих знаний на первый взгляд известна всем со школьной скамьи. Однако для многих посетителей эта выставка попала в разряд сенсаций, поскольку сегодня мало кому известно, что именно в Древней Индии были сделаны первые открытия в области математики, астрономии, геологии, ботаники, химии, физики, медицины, геммологии, — в сознании подавляющего большинства населения земного шара эти научные достижения числятся за просвещенной Европой. Сведения эти столь древни, что первоначально передавались изустно. Много позднее они были записаны на санскрите, затем ученые перевели эти тексты на английский и русский языки.

Современные переводы позволили некоторым образом подытожить и систематизировать для европейцев интереснейшую, ранее малоизвестную информацию. В результате работы, которую русские и индийцы проделали сообща, — в ней участвовали Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов, Индийский государственный университет санскрита, посольство Республики Индия в России, при поддержке Санкт-Петербург-

Альбом «Научные достижения Древней Индии»

ского филиала Института востоковедения РАН и Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук, — была воплощена идея этой уникальной экспозиции. Впервые она была представлена в октябре 2004 года в Санкт-Петербурге.

На открытии выставки в Москве в Музее имени Н.К. Рериха вступительное слово произнесла генеральный директор Музея, заслуженный деятель искусств РФ, академик РАЕН и РАКЦ **Л.В. Шапошникова**, которая долгие годы работала в Индии, много путешествовала и написала замечательные книги, отмеченные Международной премией имени Джавахарлала Неру. В Индии, которая по праву считается чудом нашей планеты, в ее культуре, существовавшей три-четыре тысячи лет до н.э., были существенно развиты глубокие и намного опережающие ту пору знания. Наука в этой удивительной стране обрела свое начало в глубокой древности, сказала Людмила Васильевна, о том свидетельствуют реликвии, найденные при раскопках древнейших индийских городов. Математика включала в себя арифметику, алгебру и геометрию. Именно в Древней Индии возникла игра в шахматы, которая была основана на математической базе того, что знали индусы в древности. Господствующее положение среди естественных наук занимала астрономия. Это интеллектуальное преимущество в области науки и культуры формировалось в течение многих веков, следуя в русле непрерывной культурной преемственности. За это время Индия не потеряла ни одного народа. Такая преемственность принесла потрясающие результаты, и они позволяют нам считать Индию своеобразным живым му-

зеум. Древняя Греция в своем развитии очень многое почерпнула из научной сокровищницы Индии, позже следы этих знаний мы находим в средневековой Европе. Можно сказать, что культура Индии легла в основу планетарной культуры. Ее называют «Страной чудес» — и это действительно так: Индия была и остается до сих пор культурным центром планеты. Она удивляла нас, удивляет и будет удивлять.

С индийской стороны выставку открывал чрезвычайный и полномочный посол Республики Индия в России господин **Канвал Сибал**. Он

рассказал о том, как готовилась экспозиция, и отметил, что выставка открывается в Музее имени Н.К. Рериха не случайно — вся жизнь этой семьи послужила укреплению глубоких связей между Россией и Индией. Своими картинами Рерихи познакомили весь мир и народ России не только с пейзажами, но и с Культурой Индии. Обычно связи между странами строятся на основе политики, экономики и военных взаимодействий. Но для того, чтобы эти дружественные узы были очень крепкими и длились через века, очень важно и нужно, чтобы они имели свою основу в Культуре.

В мире Индию знают в основном по ее уникальному народному искусству — музыке, танцам, скульптуре, картинам и другим художественным традициям. Проявления этих традиций можно встретить во многих странах Юго-Восточной Азии. Но, несмотря на то что в Индии за века произошло немало политических изменений, в индийской культуре определилось что-то крепкое и надежное, благодаря чему традиции ее непреложно сохраняются и неразрывно продолжают с древних времен и до сегодняшних дней. Нигде в мире больше не сохранилось этой непрерывности культурных традиций, везде мы ощущаем лишь их отголоски.

С самого начала английские колонизаторы не содействовали сохранению древних традиций, желая лишить народ его великого прошлого. Они старались внушить индийцам, что одна полка западной литературы стоит всех книг, написанных на санскритском языке. Когда завоеватели, после почти 200-летнего порабощения, ушли, только два процента населения Индии говорило на английском языке.

Многие области знания происходят из Древней Индии, среди них математика. И сегодня в области фундаментальной математики и космонавтики Индия имеет перспективные программы — в этом направлении строится сотрудничество с российскими учеными. **А.И. Володарский**, кандидат физико-математических наук, сотрудник Института истории естествознания и техники РАН, в своем выступлении отметил, что наиболее ранние сведения о науке и культуре Индии относятся к эпохе индийской цивилизации, получившей свое название по раскопкам больших городов Махенджо-Даро и Хараппы, расположенных в бассейне реки Инд, и датируются серединой III тысячелетия до н.э. Следующие сведения о научных знаниях индийцев относятся к эпохе появления религиозно-философских книг Вед, составление которых восходит ко II—I тысячелетиям до н.э.

К V—VI векам н.э. относится творчество математика и астронома Арья Бхаты (или Арьябхата). В 23 года он написал Ариабхатию — труд,

в котором изложил известные в ту эпоху математические знания. Значительный интерес представляют и астрономические главы этого сочинения. Ариабхатия — своеобразная энциклопедия, в которой представлено лучшее, что было создано предшествующей эпохой. Одним из ярких последователей и комментаторов Ариабхатии был крупнейший индийский математик и астроном XII века Бхаскара (или Бхаскарачарья), автор шести научных трактатов. Его труды еще при жизни изучались в специально созданных школах. Он оказал огромное влияние на научную деятельность ученых более позднего времени. В XVII—XVIII веках под руководством Саваджья Сингха в Дели и Джайпуре возникли обсерватории, были составлены высокоточные астрономические таблицы. На рубеже XIX—XX веков творил замечательный индийский математик Средиеваса Раманужан, который виртуозно владел математическими методами, многие из которых ему пришлось изобретать самому.

На открытии выставки «Научные достижения Древней Индии». Л.В. Шапошникова, господин Канвал Сибал и другие высокие гости

नवग्रहवाटिका
ПЛАНЕТЫ И РАСТЕНИЯ

Растительный, животный мир и мир людей безусловно взаимосвязаны, и связь эта взаимнообразна. С одной стороны, растения оказывают многогранное влияние на различные сферы человеческой жизни. С другой, своей деятельностью человечество влияет на окружающую среду, и в современном мире это влияние приобрело, увы, негативный оттенок, что, в свою очередь, способно нарушить гармоничную взаимосвязь человека и природы.

В древности же, напротив, культивировалась особо внимательное отношение к этому взаимодействию. Кроме того, древние наблюдали связь растительного мира с миром небесных тел, некоторые из которых, как считалось, особым образом влияли на свойства растений. Эти свойства, в частности, применялись в медицинских целях.

В некоторых храмах Бангалора (штат Карнатака) и по сей день можно увидеть растения, представляющие девять управителей или планет (т.н. *Наваррихи*). Министерство лесного хозяйства Карнатаки планирует устройство садов, в которых будут выращиваться эти растения с целью научного исследования их влияния на человека.

शुक्रः (Планета)	पुष्पः (Растение)
<p>Название на санскрите: शुक्रः</p> <p>Название на русском: Сатурн</p> <p>Древние планеты: शनिः, अशुभः, शक्रः, शुक्रः</p> <p>Символ: विशाखा</p> <p>Древнейшая планета: पाणिपद्म</p>	<p>Название на санскрите: अशुभः</p> <p>Название на русском: Арка</p> <p>Ботаническое название: <i>Calotropis Peruvia</i></p>
	<p>Планетное растение:</p> <p>शुक्रवायुः उपपद्यते - शुक्रवायुः सादाशुभं पुष्पं शुक्रवायुः सन् विशुभं ।</p> <p>गुणव्यवस्था: शुक्रवायुः विषुवाः अशुभं वायुः अशुभः शुक्रवायुः ॥ (शुक्रवायुः २-१५१) (शुक्रवायुः २-१५१)</p> <p><small>Можно увидеть два растения на планетарии Сатурн, карликов, а также арка и шарик в разных частях соединяются друг с другом. Их можно использовать только на 125 м.</small></p> <div style="text-align: center;"> </div>

Экспонаты выставки. Стенд «Планеты и растения»

При всей самобытности и оригинальности древнеиндийской математики и астрономии, сказал А.И. Володарский, развитие науки — это объективная ступень развития всего человечества. Наука движется поступательно и по общим законам, математические вычисления были и в других цивилизациях, но в Древней Индии они оказались наиболее точными. Индийская наука была связана с наукой Китая, Древней Греции, с арабскими странами, странами Ближнего и Среднего Востока. Позднее научные достижения Древней Индии попали в Западную Европу и стали достижением всего мира. Если геометрия берет начало от Евклида, то созданием арифметики современный мир обязан Древней и средневековой Индии.

О сотрудничестве ученых России и Индии рассказал один из главных организаторов выставки,

почетный председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР, советник РАЕН **М.Н. Чирятьев**. Он отметил, что научная концепция Рерихов является составной частью их представления о Культуре Будущего, о духовном развитии человечества. Работа Института Гималайских исследований «Урусвати», созданного Рерихами после завершения Центрально-Азиатской экспедиции, была основана на сочетании древнейших знаний Востока с самыми современными исследованиями. Следуя этому направлению, уже несколько лет действует комплексная долгосрочная программа научно-технического сотрудничества Санкт-Петербурга с Индией. Это единственный в своем роде пример, когда субъект Федерации сотрудничает с целой страной. Один из первых реальных результатов этой программы — научные контакты Санкт-Петербургского отделения МЦР с Санскритским университетом города Тирупати. В университете есть специальная библиотека, в которой в особых условиях хранятся уникальные материалы по древней индийской науке. Значительную помощь в этом сотрудничестве оказал глава министерства науки и технологии Правительства Индии

доктор Рамамурти. На открытие выставки в Санкт-Петербурге осенью прошлого года приехала большая делегация из Индии, возглавляемая им. Ученые, представляющие знания древнейшей индийской науки и философии, участвовали в семинарах, эти научные встречи объединили всех, кто занимается самыми последними достижениями в области квантовой механики, проблемами физики и сознания, биологии, медицины, истории науки.

Г.Н. Фурсей — вице-президент РАЕН и Международной Лиги защиты культуры — сказал, что выставка делает оба народа, индийский и русский, еще ближе друг к другу. Очень важно самостояние нации, осознание вклада и сопричастности к мировой цивилизации. Индия сделала очень много в этом отношении. В санс-

крите — языке космическом, красивом, звучном и аналитическом — запечатлена универсальность вселенского знания. В словарных формулах необыкновенно точно выражены естественнонаучные представления. Древние индийцы преуспели в материаловедении, тонко и точно умели соблюдать пропорции. Удивительно, сколько они смогли сделать, понять и осмыслить! Прикосновение к столь уникальному прошлому поучительно, это позволяет по-настоящему любить наших предшественников, понимать все их величие, осознавать, что мы продолжаем эту линию преемственности. Перед современной наукой стоит задача перехода на новую ступень, совместные усилия помогут значительно продвинуться в осуществлении этой задачи.

Президент общественной организации «Свет утренней звезды» **Анита Карильо-Аркас** рассказала о медицине Древней Индии — Аюрведе, которая существовала пять тысяч лет назад. Она осталась актуальна и в наши дни, хотя западная наука только подошла к пониманию ее ценности. В Индии Аюрведа развивается как самостоятельная система, имеющая научные центры и клиники.

Н.К. Рерих писал, что науке недостает одухотворения древними знаниями. Это вполне относится и к современной медицине. Если бы западная медицина взяла за основу положения, которые заключены в Аюрведе, она стала бы развиваться с большим потенциалом: вхождение Аюрведы в современное здравоохранение обогатило бы и одухотворило его. В этой древней медицинской системе человек представлен как целостная психофизическая единица Космоса. Аюрведу можно считать прародительницей всех медицинских направлений, она дала основу медицине китайской, тибетской, арабской. В Древнюю Грецию Аюрведа пришла целостной системой, но греки разделили физическое и психическое в человеке, поэтому нынешняя западная медицина, как и вся наука, в основном имеет физическую направленность. Аюрведа — это боль-

Господин Канвал Сибал осматривает экспозицию

ше, чем медицина, это — наука о жизни, она включает основы естествознания, физики, химии, биологии и космологии. Сейчас в России идет процесс включения Аюрведы в российское здравоохранение.

Академик РАКЦ, сотрудник Государственного астрономического института имени Штенберга **Л.М. Гиндилис** сказал, что современная наука, достигшая поразительных успехов, иногда недостаточно заинтересованно относится к древнему знанию. В России и на Западе долгое время не знали о научных достижениях Древней Индии потому, что основные результаты были изложены на санскрите, который мало известен.

В Индии использовалось пять календарных систем. В одной из них продолжительность дня определялась как «время, в течение которого Земля совершает один оборот». Это означает, что индийцы знали, что Земля вращается вок-

руг Солнца. Другой календарь — календарь Браммы — описывает грандиозные временные циклы. Например, День Браммы — 8,6 млрд лет. Это соответствует времени от Большого взрыва до наших дней. Самая большая единица — Век Браммы, равна десяти в четырнадцатой степени лет. С точки зрения современных космогонических моделей это срок, по истечении которого все звезды затухают, остаются только погасшие звезды и черные дыры. В Древней Индии существовало и понятие минимальной линейной величины; ученые не только знали о существовании атома, но и умели измерять его радиус. Знали, что кроме рациональных есть иррациональные числа; было точно исчислено число Π , использовались большие числа со степенями 10, вплоть до десяти в шестьдесят второй степени — «большая окка», которой современная наука почти не оперирует. Древние индийцы ввели число «нуль» и возводили его в степень, что имеет уже философское значение.

А.Л. Баркова, старший научный сотрудник МЦР, обратила внимание на то, что цифры, которые принято называть сейчас арабскими, в действительности имеют индийское происхождение. В индийской мифологии заключены знания, которые сегодня признаны наукой. Примером тому может послужить перечень последовательных обликов одного из индийских богов Вишну, которые он, согласно мифу, принимал для защиты Земли от демонов и чудовищ. Сначала это была рыба, спасающая первого человека от потопа. Потом черепаха, на спине которой боги пахтали океан, чтобы добыть напиток бессмертия. За ней последовал кабан, поднявший Землю из преисподней, человеко-лев, сокрушивший очередного демона. Затем пришел карлик Парашурама — человек яростного и необузданного нрава, далее Рама — человек благородный, главный герой Рамаяны. Появился Кришна — богочеловек, и, наконец, грядет Калки Аватар. Этот список можно сопоставить с эволюцией позвоночных в биологии, а четыре последних воплощения — с социальной эволюцией. Этот пример свидетельствует, что за мифами скрывается глубокое естественнонаучное и гуманитарное знание. В индийской культуре нет разделения гуманитарного и естественнонаучного подходов, есть их синтез, цепь непосредственной преемственности.

Эмблема выставки — колесо со множеством спиц, символизирующее Колесо Закона, символ Буддийского учения. Ю.Н. Рерих писал, что Индия в долгу перед буддизмом — по каналам буддийской религии распространялись через Азию

в Европу не только религиозные и философские идеи, но и индийская наука и литература. Образованный буддист должен был знать не только священные тексты, но и математику, астрономию, логику, которые зародились в Индии. В Индии религия и наука не противоречили друг другу, не находились в антагонизме, но существовали во взаимопроникновении, подтверждая истину о единстве философских и научных путей познания.

Аюрведа — наука о жизни, дословно: *аюс* — жизнь, *веда* — знание. За 700—500 лет до н.э. древнеиндийские медики имели полное представление о циркуляции крови в организме человека, выделении желудочного сока, за тысячу лет до Пастера практиковали прививки от оспы и делали пластические, глазные и иные сложные операции. Сегодня происходит соединение открытий Аюрведы с современной технологической медицинской базой, и этот синтез дает поразительные результаты.

Открытия, сделанные в области анатомии, физиологии и фармакопеи, изложены на санскрите в поэтической форме. К примеру: «После того как прана ваю проходит через лотосоподобное сердце, она выходит через горло, чтобы глотнуть воздуха снаружи. Напившись воздушного нектара, она снова входит в тело для того, чтобы питать его и поддерживать пищеварительный огонь». В современной профессиональной терминологии это звучит так: «Легкие — это дыхательные органы. Когда атмосферный воздух входит в легкие, кислород насыщает кровь через стенки легких. Кровь разносит кислород и распределяет его по различным тканям тела. Отработанный воздух из тканей поступает в легкие для выдоха». И так — по всем функциям организма.

Индийская фармакопея базировалась на уникальной совокупности знаний, которая связала астрономическое, астрологическое, геммологическое знания с ботаникой и биохимией растений. Снадобьями из отдельных растений и их комплексов лечили несвертываемость крови, бесплодие, проказу, сердечные заболевания и так далее.

Достигнув высокого уровня развития математических и астрономических знаний, древние индийцы решали квадратные уравнения и манипулировали с нулем, соединяя результат с философскими и божественными истинами. Например, из формулы « $n/0$ =бесконечность» они делают следующий вывод:

«Как во время распада мира все сущие вливаются в неизменного и бесконечного Бога, а во

время творения эмануруют из него, его самого при этом не затрагивая, — точно так же сколь угодно большое число можно прибавить к величине, поделенной на нуль, или отнять от нее, изменения [значения] не будет».

Индия славится до сих пор обилием ювелирных разностей драгоценных и полудрагоценных камней. Но минералы имели не только ювелирную ценность, они входили в состав лекарств или становились энергетическим оберегом для их владельца. Мастера Древней Индии проводили глубокую дефектоскопию камня и были способны отличить настоящую драгоценность от самой тонкой подделки.

Материалы экспозиции размещены на 100 плакатах, которые раскрывают десять направлений древней науки. Из-за огромного объема не представлены интереснейшие материалы по менеджменту, сведения о первых прототипах компьютера, летательных аппаратах и так далее. Информация на этой выставке была свернута до предела. Обо всем, что можно извлечь из внешне сухих знаков, формул, цифр и схем, в двух словах не расскажешь, но тому, кто ценит познание как процесс и знание как его результат, эта удивительная экспозиция была необходима, крайне интересна и полезна.

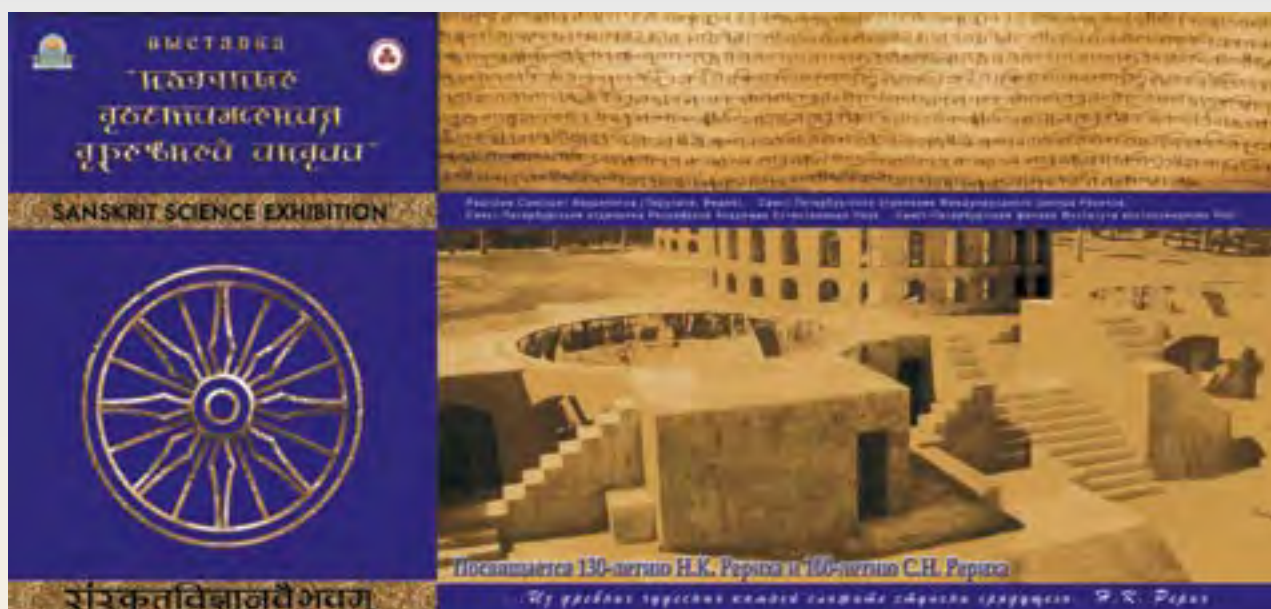
Выставка свидетельствует о том, что Древняя Индия имела полноценное представление о целостной картине мира, в которой ор-

ганично сочетаются Космос, Земля и человек. Естественнонаучные, философские знания, искусство — здесь всегда существовали синтетически, тогда как современная наука только подходит к этому, прежде всего через квантовую физику, выходящую на проблемы сознания. Институт Гималайских исследований «Урусвати» был пионером в обретении этого синтеза знаний на современном уровне развития научного мышления.

«Ведийское знание — это не только собрание ритуальных гимнов, имеющих своей целью общение с божественным миром. Оно имеет не только религиозное значение, как это представляли некоторые ученые в недавнем прошлом. Это знание может быть чрезвычайно ценно и для современных ученых-исследователей.

Древние тексты побуждают человека к достижению всеобщего благополучия и братства путем научного развития и духовного совершенствования. Поэтому сейчас предпринимаются попытки представить ведийское научное наследие, возродить угасшую, но бесценную славу ведийской мысли и с помощью такого благородного начинания, как эта выставка, помочь новым поколениям осознать значение санскритского научного наследия».

Так сказано в аннотации к этой уникальной экспозиции. Нам не остается ничего иного, как согласиться с этим.

Афиша выставки «Научные достижения Древней Индии»

Традиция продолжается

В Томском государственном университете 18—20 апреля состоялась очередная XVIII Международная конференция «Язык и культура», организованная факультетом иностранных языков. Традиционно весной, когда сибирская природа ожидает ледоходов на больших реках, старейший за Уралом государственный университет гостеприимно собирает в свои залы ученых со всех концов России, из ближнего и дальнего зарубежья. В залах звучит русская, английская, немецкая, итальянская, индийская речь — университет в эти дни представляет собой ожившую языковую карту мира.

Последние конференции были окрашены праздничными событиями: в 2003 г. университет отмечал 125-летие, в 2004 г. было 400-летие Томска, а в этом, 2005 г. исполнилось десять лет факультету иностранных языков.

На пленарном заседании, где звучали поздравления, декана факультета профессора **С.К. Гураль** буквально не было видно за горой цветов. Факультет иностранных языков Томского университета — второй в России после МГУ, за десять лет он подготовил сотни выпускников, не просто владеющих иностранными языками, но достаточно широко и универсально образованных, способных к научной, педагогической и переводческой деятельности. Ректор университета **Г.М. Майер** подчеркнул, что само местоположение Томска обязывает его быть духовной крепостью между Европой и Азией, а это невозможно без подготовки кадров, владеющих иностранными языками. Благодаря тому что конференция проходит в стенах классического университета, отметил мэр Томска **А.С. Макаров**, она овеяна особым духом высокой Культуры. Появление на трибуне декана факультета иностранных языков МГУ профессора **С.Г. Тер-Минасовой** томские студенты встретили аплодисментами. Она здесь частый гость, друг факультета и уже успела завоевать сердца студентов блестящими лекциями.

В первый день конференции вечером в большом уютном зале Томской филармонии давала органнй концерт **Лидия Янковская**. Она волшебной силой оживляла огромный инстру-

мент, и музыка Баха, Брамса, Чюрлениса каскадами лилась в зал.

В 2003 г. в рамках конференции «Язык и культура в Евразийском пространстве» по инициативе Томского рериховского общества работала секция «Язык и культура Востока», посвященная 100-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха, и это положило начало сближению Томского университета и Международного Центра Рерихов. В 2004 г. работала секция «Идеи русского космизма в современном образовательном пространстве», которая выплеснула в сибирскую научную среду идеи нового космического мировоззрения. Тема оказалась столь востребованной и важной, что и в этом году секция, ей посвященная, опять была включена в программу конференции.

По мнению **С. Гураль**, сотрудничество томи- чей с МЦР вносит в студенческую среду идеи коммуникации в сфере Культуры, идеи нового космического мышления, расширяет кругозор нового поколения, культурный уровень которого обязан соответствовать высокому назначению будущих преподавателей и представителей России.

В рамках конференции работали одиннадцать секций. Секция «Идеи русского космизма в современном образовательном пространстве», или, как ее коротко называли, Космическая секция, была одной из самых многочисленных. Преподавателей и студентов волновали современные процессы в сфере образования. **Е.Н. Черноземова** подняла вопрос о том, что образование в современной школе не формирует понятие единой концепции мира, с одной стороны, и широту взглядов на многообразие мира — с другой. В условиях новой фазы научного мировоззрения необходим сердечный контакт как способ общения с новым поколением. Тенденция дефундаментализации современного образования неизбежно приводит к узкой специализации, а это в свою очередь — к замыканию человеческой личности самой на себя, отрыву от Природы, Высшего, и просто от общества, в котором она находится. Профессор из Барнаула **И.В. Фотиева** говорила, что в противовес этим разрушительным тенденциям образование современного поколения необходимо строить на высоких идеа-

лах философской школы русского космизма и их последователей.

Л.В. Янковская, преподаватель Иркутского педагогического университета, с той же взволнованностью, с какой накануне выступила в органном зале, говорила о звуковой модели мира, о том, что сейчас появилось много музыкально одаренных детей, которые воспринимают тонкие звучания, сами того не сознавая. Необходимо развивать у молодого поколения художественное воображение, формирующее их духовную красоту.

На секции было сделано 16 сообщений, и каждый докладчик отмечал своевременность привлечения идей русского космизма, нравственных идеалов космического мировоззрения к образовательному процессу, что несомненно должно привести к формированию духовной и культурной личности. Ряд докладов был посвящен представителям космической школы — Николаю и Елене Рерихам, А. Чижевскому, А. Скрябину, Г. Гребенщикову и другим.

Участники конференции не прошли мимо важного юбилейного события этого года — 70-летия со дня подписания в Вашингтоне Международного договора по охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций — Пакта Рериха. В зале, где работала секция, было вывешено Знамя Мира и развернута выставка, посвященная этому событию. В докладе **Л.Ю. Кваши и Н.В. Меркульевой** был дан серьезный анализ символики триединства.

Космическая секция стала местом, где можно было услышать самую различную иностранную речь. Иногда она звучала с большим акцентом, но по-русски: после доклада корейского ученого **Ю Кон-сю**, сделанного на русском языке, молодой китаец **Шао Фей Сюй** с удовольствием играл русскими словами, перекладывая их в китайские иероглифы. Доклад итальянского профессора и поэта **Ф. Таперджи**, который не смог приехать в Томск по состоянию здоровья, представил его сын **А. Таперджи**.

По просьбе зала он прочитал несколько стихотворений отца на итальянском. Потом на трибуну поднялся молодой представитель далекой Индии **Ашок Раджа Танкарадж**, и зазвучала индийская речь.

Выступления иностранных гостей выявили интерес не только к проблематике космического мировоззрения, но и вообще к российской культуре. Конференция еще раз подтвердила, что необходимо расширять международные связи, а для этого надо расширять языковую коммуникацию.

После окончания конференции, тоже по традиции, в библиотеке им. А.С. Пушкина собрались представители рериховских организаций Сибири из Барнаула, Березовского, Бердска, Иркутска, Кемерово, Красноярска, Омска, Прокопьевска, Томска, чтобы обсудить ее итоги, наметить дальнейшие вехи работы, узнать последние новости из МЦР, просто отдохнуть душой среди единомышленников. И порадоваться, что круг наш становится все шире и шире.

Томск — центр науки и культуры

Елена Прокопенко

«Звезды белых ночей» над Москвой

XIII Международный фестиваль искусств

Нам повезло: мы живем в начале новой культурной эпохи, которая, сохраняя академические традиции прошлого, начинает определять свои, совершенно неожиданные приоритеты в мировой культуре. И если следовать этому утверждению, невозможно переоценить важность состоявшегося в этом году музыкального события: два самых великопных театра России снова творчески связаны обменными гастролями.

«Большой» и «Мариинка»... В привычных сокращениях официальных названий Государственного Академического Большого и Государственного Мариинского (бывшего Государствен-

ного им. С.М. Кирова) театров фамильярности нет ни на йоту. В этих сложившихся исторически и закрепленных навсегда в русском языке наименованиях нет ничего, кроме колоссального уважения и любви к культурной громаде, которая принесла России славу, несопоставимую ни с какими другими явлениями в музыкальном искусстве. Гастрольные афиши лаконичны: «The Bolshoi Ballet», «The Mariinsky Opera». Это — знак качества. Балет обеих сцен не имеет равных — они могут соперничать лишь между собой. Российская опера сегодня уступает только итальянской — «Ла Скала» пока непревзойден. Имена хореографов и постановщиков опер, композиторов и дирижеров, стоявших за пультами оркестровых ям ГАБТа и Мариинского, до сих пор приводят в трепет сердца истинных ценителей и любителей Музыки в абсолютном смысле этого явления.

От Пегипа до Форсайта и Доусона

ГАБТ и Мариинский — планеты, на небосклоне которых по сей день сияют имена звезд, которые, даже покинув этот мир, освещают его через творческое наследие оставленной ими школы оперы и балета. Они — точка отсчета мастерства. В конце мая — начале июня этого года «Звезды белых ночей» Санкт-Петербурга засветились над Аполлоновой квадратом, летящей на фронтоне Большого театра.

Здание ГАБТа снаружи наполовину в строительных лесах. Театр готовится к длительному капитальному ремонту, в котором давно нуждается. Внутренним его фойе и рабочим помещениям (в меньшей степени по-прежнему великолепному залу с его изумительной акустикой, но и ему тоже) также необходима серьезная реконструкция. Поэтому тем, кто присутствовал на гастролях Мариинского театра, которые проходили в столице в рамках

XIII Международного фестиваля «Звезды белых ночей», безусловно посчастливилось. По словам составителей гастрольной программы, за три вечера с подмостков Большого театра они предъявили Москве «портрет нынешней труппы, в творческом арсенале которой хореография разных эпох — от Петипа через весь XX век в его самых ярких проявлениях от Нижинской до Балланчина и до хореографии XXI века, которую в репертуаре театра представляют Форсайт и Доусон»¹.

Балетная программа открылась 23 мая знаменитой «Баядеркой» Л. Минкуса. Впервые спектакль был поставлен в 1900 году. Полное его либретто составляли четыре акта, но в советский период четвертый акт считался утерянным, на сценах шла трехактная версия. После обнаружения полной партитуры в уникальных фондах библиотеки Мариинского театра у постановщиков появилась возможность реконструировать хореографическую версию Петипа. Сейчас балетная труппа Мариинского театра — единственная в мире, которая показывает зрителю все четыре акта «Баядерки».

На следующий вечер почитателям и знатокам балетного искусства был представлен балетный экскурс от первой четверти века до наших дней, состоящий из трех частей. В 1923 году Бронислава Нижинская поставила балет «Свадебка», в 2003-м ее переосуществил Хоуард Сайетт. За ним последовал балет «Etudes/Этюды» на музыку Карла Черни, первая премьера которого состоялась в 1948 году, а перепостановка Харалда Ландера — также в 2003-м.

Основа хореографической партитуры спектакля — ежедневный классический урок, который выполняют все — от новичков до мастеров сцены. Этюды Черни — незаменимый класс технических навыков, своеобразный «станок» для пианиста, в нем пальцы обретают силу и беглость. По «школе беглости» главы венской пианистической традиции первой половины XIX века, чеха по происхождению, учились и учатся многие поколения. Известные па балетного тренинга, созданные итальянцами около четырех веков назад, служат основой техники классического танца. И то и то другое можно сравнить с прописями в школьном чистописании: без многократного и верного написания палочек и кружочков — слагаемых букв, никогда не обрести красивого, изящного почерка, тем более достичь изысканного мастерства каллиграфии. Это представление, составленное из первоэлементов азбу-

Дж. Баланчин, балет «Драгоценности». Рубины

ки музыки и балета, выглядело и звучало восхитительно: то, что поныне служит педагогической методикой, трудами хореографа, музыкантов и артистов в отточенном исполнении мастеров Мариинского театра превратилось в сценическое произведение искусства.

Последний спектакль дня, новая премьера театра — балет Дэвида Доусона «Reverence» был создан хореографом специально для труппы Мариинского театра, с учетом характерных качеств и оригинальных возможностей его исполнителей.

В третий вечер московская публика увидела постановку Дж. Баланчина «Драгоценности», и вновь балетная труппа Мариинского подтвердила свое полное право считаться драгоценностью современного мирового балета.

¹ Мариинский театр на сцене Большого театра России. Адрес статьи: <http://www.mariinsky.ru>; Copyright © 1998—2004 Государственный академический Мариинский театр.

В «Кольце нибелунга»

Для Москвы тетралогия Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга» стала явлением, так как в первый раз за всю историю ее создания она звучала на столичной сцене. Представление тетралогии в ГАБТе прошло с совершенным и заслуженным успехом и кем-то из критиков даже было названо «эпохальным событием». Великолепное меццо-сопрано лауреата Государственной премии России Ларисы Гоголевской, выразительные актерские образы и прекрасные тенора гнома Миме, принца Альбериха, созданные заслуженными артистами России Николаем Гассиевым, Виктором Черноморцевым, трагическая мистика, звучащая в баритоне дракона Фафнера (Михаил Петренко), поистине усладили слух московской публики в те четыре памятных вечера.

Полностью тетралогия была воссоздана по общей концепции Валерия Гергиева и художника-постановщика Георгия Цыпина в 2003 году. Помимо необычного сценографического решения неожиданностью стало и то, что в новой постановке

она исполнялась на языке оригинала. Это придало звучанию партий еще большую историческую аутентичность, если учесть, что либретто своих опер Вагнер писал сам. До этого в русских постановках — и в полной версии рубежа XIX–XX столетий, и в советское время («Гибель богов», 1931, «Золото Рейна», 1933, 2000, «Валькирия», 2001) — использовался русскоязычный вариант.

Германия, где показ тетралогии в Баден-Бадене состоялся в конце декабря 2003 года по начало февраля 2004-го, рукоплескала. Самые крупные периодические издания не скупались на похвалы, несмотря на то что в своей постановке Гергиев принял беспрецедентно смелое решение: он решил сделать «Кольцо», абсолютно немецкое по эпосу, восходящему к мифам Скандинавии («Большая Эдда»), — *русским*.

На самом деле в этом есть нечто неслучайное. И эта *неслучайность*, по каким-то причинам, не была отмечена ни в одном известном нам отклике на последнюю версию тетралогии. В гергиевском варианте «Кольца» явственно читается отзвук периода истории русского искусства, именуемого Серебряным

«Гибель богов»

«Золото Рейна»

веком. Эсхатологическое звучание немецкого мифа о Зигфриде и драконе, о гибели старых богов и разрушении привычного мира, о бесстрашии одних героев легенды перед будущим и смертельном страхе неизвестности других, о непредсказуемости хаоса и жесткой фатальности рока попадало удивительно в тон российским событиям начала XX века, на пороге гибельных для монархии перемен. Вагнеровские образы владели Александром Блоком, когда он писал в предисловии к поэме «Возмездие»:

*Так Зигфрид правит меч над горном:
То в красный уголь обратит,
То быстро в воду погрузит —
И зашипит, и станет черным
Любимцу вверенный клинок...
Удар — он блещет, Нотунг верный,
И Миме, карлик лицемерный,
В смятении падает у ног.*

*Кто меч скует? — Не знавший страха...
<...>
И в каждом сердце, в мысли каждой,
Свой произвол и свой закон...
Над всей Европою дракон,
Разинув пасть, томится жаждой...²*

Блок увидел в легенде о Зигфриде символическую проекцию мифа на реальную жизнь. Схватка

с мистическими персонажами — лишь инструмент, способ испытать человеческое существо на право носить звание *человека*. Поэт, вслед за Вагнером, утверждает обязанность каждого ощущать себя частью мирового процесса жизни, совершать поступки в соответствии с законами и требованиями, которые мир предъявляет ему, и предупреждает о неизбежной ответственности за совершаемый выбор.

Прошло сто лет, и сегодня вагнеровские аллегории опять приобретают историческую мощь, их крупный философский подтекст видится еще яснее и беспощаднее: как век назад, мы снова существуем на рубеже веков и эпох, будущее человечества опять балансирует на узкой грани между светом и тьмой, а каждый индивидуум делает в этой схватке свой личный выбор, пополняя собой ряды приверженцев обеих полярных армий.

Сам Валерий Гергиев говорит о постановке: «Нет единого ответа, как нужно ставить “Кольцо”». Наша версия будет настолько же русская, настолько интернациональная. Мы не замыкаемся в узких рамках, в исключительно русских представлениях о мировом театре, мы стараемся вызвать в воображении те образы, которые могли владеть умами и две, и три тысячи лет тому назад. Я не скрываю, что одной из первых моих ассоциаций была ассоциация с нартским эпосом, что стало отправной точкой и для меня, и для Георгия Цыпина в нашем визуальном ощущении театра Вагнера. Но было бы

² Блок А. Стихотворения. Поэмы. Театр. Т. 2, 1908–1921 гг. Л., 1972. С. 217, 218.

«Зигфрид»

неверным связывать этот огромный цикл со скифской или аланской культурой только потому, что я сам вырос под влиянием традиций, образов, морально-нравственных законов этой культуры. Мы все живем сегодня в едином мировом пространстве и при этом упорно стараемся не потерять связь с нашими собственными корнями. Вот, пожалуй, то главное, что можно сказать о концепции спектакля. Если вообще сегодня слово “концепция”, в связи с работой над “Кольцом” может звучать в отношении кого-либо, кроме самого Рихарда Вагнера³.

Георгий Цыпин, художник-сценограф, родился в Казахстане, учился в Москве, теперь живет в США. О визуальной стилистике тетралогии и своей сценографической концепции предпочитает говорить в научно-футуристических образах: «“Кольцо” было написано во время индустриальной ре-

волюции, когда казалось, что человечество крадет секрет природы — “кольцо”. В XXI веке кажется — мы на грани открытия секрета жизни; хотелось создать “Кольцо”, отражающее время клонирования, мутаций, искусственного разума и взрыва генетики и биотехнологий. Создать мир, в котором непонятно: или мы в мире богов, или это страшный, но манящий мир молекул и белков, где на самом деле происходят все жизненные процессы. Одновременно это более первобытное ощущение этого произведения, вдохновленное самыми древними легендами, как северными, так и восточными и южными. Невероятны параллели, например, между германскими мифами и осетинскими “нартами”. Этот мир великанов, героев, богов, мечей и драконов — бесконечный, примитивно-древний и футуристичный, другими словами — вечный⁴. Маэстро полагает, что слово «концепция» может быть применено лишь к самому Вагнеру.

С другой стороны, художник-сценограф в выборе оформления выражает вполне определенную концептуальную позицию, разнося границы времени и качественной сущности бытия от Адама до плохо различимых футуристических пределов, от бескомпромиссной механики построения гуманоида до Божественного замысла сотворения человека.

Абстрактность времени, пространственная абстракция, обобщающая мысль требуют масштабных внешних символических определений. Как поместить такую пространственную иллюстрацию с невообразимой символической нагрузкой в ограниченную трехмерную коробку сцены? Перегрузить ее знаками? — Тогда придется издавать сопутствующий словарь спецтерминов. Создатели «Кольца по-русски» пошли по пути максимально лаконичному: в каждом из спектаклей тетралогии фигурируют приблизительно одни и те же знаковые фигуры: странные сооружения, похожие на дольмены, которые можно встретить как в Скандинавии, так и в скифских степях Тавриды. Великаны, парящие над сценой, иногда наделенные то ли пылающими огнем крыльями, то ли драконьим гребнем, которые могут быть равно отнесены и к дэвам восточных легенд, и к летающим монстрам немецкого средневековья. И хотя в решениях костюмов (художник Татьяна Ногинова) и декораций (художник Йозеф Юсупов) эстетическая целостность гармонично соблюдена, световая партитура (художник по свету Глеб Фильштинский) безупречно реагирует сменой цветовой гаммы на все эмоциональные изменения в душевном состоянии персонажей или новый изгиб фабулы, — зрелищность действия безупречна — многое осталось за кадром. Втиснуть Вагнера в четыре стены, придать сколь-

³ Мариинский театр на сцене Большого театра России. Адрес статьи: <http://www.mariinsky.ru>; Copyright © 1998–2004 Государственный академический Мариинский театр.

⁴ Там же.

ко-нибудь четкую визуальную форму вселенским масштабам происходящего на сцене — предельно сложная задача.

Работу режиссеров Юлии Певзнер и Владимира Мирзоева трудно переоценить. Оперное пение требует определенного положения корпуса певца — от этого зависит звучание голоса. Этот вид театрального искусства диктует свои законы построения мизансцен. В опере они выглядят иногда не слишком естественно с точки зрения драматического театра, но здесь невозможно петь спиной или вполоборота к залу ради органичного общения с партнером — потеряется звучность, пропадут тщательно отобранные обертона. В этой «узкой» ситуации режиссеры сделали все максимально возможное для создания актерских образов, наделив их внутренней характерностью и внешней выразительной пластикой.

Рассказ о Мариинском театре и «Звездах белых ночей», просиявших на московском музыкальном небосклоне, был бы неполон, если бы мы не сказали о главном явлении, которое наблюдали, посещая ГАБТ в те удивительные вечера. Мы много говорили о Валерии Гергиеве — театральном деятеле с мировым именем, художественном руководителе уникального театрального коллектива с колоссальной историей и славным будущим. Но кто видел Гергиева-дирижера за пультом — тот видел волшебство.

Левая рука Маэстро легко отсчитывает размер. Правая, парящая над светящейся поверхностью

пульта, над листом партитуры, контрастно темна. Пальцы ее, порхающие над нотной страницей, управляют оркестром так, как если бы не только к каждому из них, но к каждому их суставу была привязана невидимая нить. Кисть руки, подвижная, гибкая, то сжимает пространство в пясть, то посылает энергию, замкнутую в ней, на весь объем оркестровой ямы, исполняя в воздухе арпеджио и аккорды. Чудится, что дирижер играет на невидимом глазу инструменте. Весь оркестр чутко реагирует на этот летящий, внутренний, духовный контакт между рукой Маэстро и каждым из оркестрантов, и из-под пальцев дирижера, воплощенная в звуках скрипок, виолончелей, гобоев, флейт, валторн, арф, рождается неделимая на партии Музыка...

...Звезды, зажженные в сердцах московских зрителей гастролями одного великого Театра на подмостках другого, не менее превосходного, никогда не погаснут. Дух двух величайших театров России, помноженный один на другой, оставит в нас незабываемые чувства. Произошло событие, зритель которого непременно становится и его участником, ибо великая музыка и большое мастерство — явления интерактивные. Они вовлекают души тех, кто попадает в их орбиту в качестве свидетелей, в единый творческий энергообмен, житнетворный и жизнеутверждающий.

Виват тебе, Мариинка! Виват тебе, Большой!

Пусть «Звезды белых ночей» светят всем долгие годы!..

«Валькирия»

Объединенный научный центр проблем Космического Мышления

Четырнадцатого декабря 2004 года на базе Международного Центра Рерихов был создан Объединенный научный центр проблем Космического Мышления (ОНЦ КМ). В его организации приняли участие Международный Центр Рерихов (МЦР), представители Российской академии наук, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, Российской академии образования.

Его созданию предшествовала Международная научная конференция «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века». Пленарное заседание конференции, прошедшее в Международном Центре Рерихов 9—11 октября 2003 г., предварили проведенные в апреле — октябре 2003 года заседания секций: «Историко-научные основы формирования космического мировоззрения», «Космизм в философии XX—XXI веков», «Идеи космизма в педагогике и образовании», «Космонавтика XXI века: безопасность и устойчивое развитие. Космос, человек, общество», «Наука и новая система познания», «Космическое мироощущение и религиозный опыт», «Космическое мироощущение в искусстве», «Космическое мировоззрение: прошлое, настоящее, будущее».

В работе секций и пленарном заседании приняли участие свыше 900 человек. В их числе 13 академиков, 87 докторов наук и профессоров, 39 кандидатов наук. Было прочитано 125 докладов, в том числе на пленарном заседании — 22 доклада. Наряду с российскими учеными в конференции участвовали ученые из СНГ и стран Балтии, а также из Болгарии, Великобритании, Чехии, Германии, Индии, США, Италии, Ливана, Финляндии.

В резолюцию конференции было включено решение сформировать Оргкомитет по созданию на базе МЦР Объединенного научного центра проблем Космического Мышления.

В течение 2004—2005 гг. была разработана концепция деятельности ОНЦ КМ, намечены направления его научной работы, утверждены Устав, положение об ученом совете и другие правоустанавливающие документы. Председателем ученого совета ОНЦ КМ был избран **В.Н. Большаков**, первый заместитель председателя Уральского отделения Российской академии наук, академик РАН; его заместителями — **Л.В. Шапошникова**, вице-президент Международного Центра Рерихов, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, **А.Г. Назаров**, директор экологического центра Научно-исследовательского Института истории, ес-

тествознания и техники РАН, академик Российской академии естественных наук, **Л.М. Гиндилис** — старший научный сотрудник Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга, академик Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского.

В состав ученого совета ОНЦ КМ вошли известные ученые и общественные деятели:

Ш.А. Амонашвили, заведующий кафедрой Московского государственного педагогического университета, академик Российской академии образования; руководитель отдела гуманной педагогики при МЦР;

Ю.М. Воронцов, президент Международного Центра Рерихов, специальный представитель РФ при Генеральном секретаре ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ;

И.А. Герасимова, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор;

Т.П. Григорьева, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор филологических наук, профессор;

Б.Н. Кантемиров, вице-президент Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, первый заместитель директора Аналитического центра Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, академик, руководитель направления «Философские гуманитарные проблемы и история космонавтики»;

Е.Н. Князева, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

О.Л. Кузнецов, президент Российской академии естественных наук, академик;

Л.В. Лесков, профессор философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского;

В.И. Нифадьев, ректор Кыргызского российско-славянского университета, профессор;

В.М. Плоских, вице-президент Национальной академии наук Кыргызстана, академик;

Е.М. Примаков, президент Торгово-промышленной палаты РФ, академик РАН;

О.А. Уроженко, доцент Уральского государственного университета, кандидат философских наук;

П.В. Флоренский, профессор Российского государственного университета нефти и газа, доктор геолого-минералогических наук;

Г.Н. Фурсей, вице-президент Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой физики Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций, академик;

Е.Н. Черноземова, профессор Московского государственного педагогического университета, доктор филологических наук;

М.Н. Чирятьев, член-корреспондент Международной академии наук, экологии и безопасности человека и природы, советник Российской академии естественных наук;

В.Н. Ягодинский, директор Международного Института космотворчества, и другие.

Главными целями ОНЦ КМ признаны следующие: содействие изучению проблем космического мышления и распространение его среди широкой научной и культурной общественности; проведение исследований в основных научных областях, связанных с космическим мышлением. В число задач центра вошли: развитие космического сознания на современном этапе культурно-исторической эволюции человечества; а также введение в научный оборот новой системы познания космического мышления и методологических положений, содержащихся в философии космической реальности — Живой Этике.

Были определены направления деятельности ОНЦ КМ, которые осуществляются через работу его секций и отделов:

«Основатели космического мышления», руководители — Е.Н. Черноземова и И.А. Герасимова;

«Новая система познания и Живая Этика», руководитель — Л.В. Шапошникова;

«Идеи космизма и учения Востока», руководитель — Т.П. Григорьева;

«Синергетика и глобальное прогнозирование», руководители — В.Г. Буданов и Е.Н. Князева;

«Космонавтика XXI века: техника, экология, культура», руководитель — В.И. Дурнев;

«Жизнь и разум во Вселенной», руководитель — Л.М. Гиндилис;

«Религиозный опыт и космическое мышление», руководитель — П.В. Флоренский;

«Экология и ноосфера», руководитель — А.Г. Назаров;

«Космическое мышление и образование», руководитель — Ш.А. Амонашвили;

«Космическое мироощущение в искусстве», руководитель — С.М. Зорин;

Отдел «Кулу — Урусвати» ОНЦ КМ — МЦР, руководитель — Г.Л. Жижин;

Отдел информации, руководитель — В.В. Талицкий.

Решение Палаты по патентным спорам

22 февраля 2005 года состоялось заседание коллегии Палаты по патентным спорам, которая оставила в силе действие регистрации товарного знака № 226539, известного как знак Знамени Мира.

Коллегия Палаты по патентным спорам в составе И.И. Никифоровой, Л.Н. Екимовой, А.Н. Пелих, изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения, пришла к выводу, что доводы возражения, поданного О.В. Румянцевой от 19.07.2004, против регистрации № 226539 изобразительного товарного знака (знака Знамени Мира), неубедительны.

В решении Палаты по патентным спорам, в частности, говорится: «Относительно знака Знамя Мира необходимо отметить следующее. В 1929 году Н.К. Рерих в сотрудничестве с рядом европейских юристов подготовил и опубликовал текст проекта Пакта о защите культурных ценностей (Пакт Рериха). Вместе с Пактом Н.К. Рерих предложил и отличительный знак для идентификации объектов охраны — Знамя Мира, представляющее собой белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кругами (Т.В. Аверьянова, М.С. Бухаркова. Пакт Рериха, Знамя Мира. М., 2004. С. 19). Однако в 1954 году Гаагской конвенцией был официально установлен другой знак для идентификации объектов охраны — заостренный снизу щит, разделенный на четыре части синего и белого цвета (Там же. С. 25). Сведения о Знамени Мира как о государственной эмблеме или

официальном, зарегистрированном символе какой-либо организации лицом, подавшим возражение, представлены не были. Вместе с тем следует подчеркнуть, что сведения о Знамени Мира как о государственной эмблеме или официальном символе, как, например, о Красном Кресте, в энциклопедической литературе отсутствуют (Большая Советская энциклопедия. М., 1972. Т. 13. С. 349; Т. 9. С. 554), хотя сам Н.К. Рерих, говоря о Знамени Мира, проводил параллель с Красным Крестом.

Таким образом, основания для вывода о том, что заявленное обозначение представляет собой государственную эмблему либо эмблему международной межправительственной организации, и, следовательно, о несоответствии оспариваемого обозначения требованиям абзаца 3 пункта 1 статьи 6 Закона, отсутствуют.

Далее в тексте решения комментируется несостоятельность других доводов возражения, поданного О.В. Румянцевой, которые затрагивают вопросы использования знака Знамени Мира различными организациями рериховского движения.

Решение утверждено и.о. руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам В.Г. Шипковым 10 июня 2005 г.